

РАХМАНОВ Никита Владимирович — аспирант кафедры истории и теории международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2; nikit.rahmanov@yandex.ru)

СТАРКИН Сергей Валерьевич — доктор политических наук, профессор; профессор кафедры истории и теории международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2; starkinserge@mail.ru)

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор; декан факультета международных отношений, экономики и управления Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; sv.ustinkin@gmail.com)

ФОМЕНКОВ Артем Александрович — доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории, регионоведения и журналистики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; artjom2310@inbox.ru)

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УДЕРЖАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ США И ИХ СОЮЗНИКОВ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Аннотация. После распада Советского Союза в мире сложилось однополярное доминирование Запада. С течением времени на мировой арене начали появляться новые ключевые игроки, которые стали противовесом глобальному доминированию США. В результате этого Соединенные Штаты, не желая терять свои позиции мирового господства, активно разжигают в разных регионах мира конфликты на различной основе, которые в какой-то мере способствуют росту числа террористических организаций. В результате происходит распространение международного терроризма, борьбу с которым затрудняет использование рядом стран политики двойных стандартов при оценке терроризма и деятельности экстремистских организаций. Террористические организации постепенно становятся очень удобным инструментом для реализации геополитических интересов.

Ключевые слова: международный терроризм, политика двойных стандартов, глобальное доминирование США, террористические организации

Международный терроризм по своей сути стал глобальным явлением только в последнее десятилетие XX в. Приобретая трансграничную форму путем размывания границ международного и регионального терроризма, он создает угрозу всей системе международных отношений, а не только конкретному государству или группе государств [Хлестов 2003: 25].

Причиной географического расширения рамок террора послужили, прежде всего, распад и самоликвидация Советского Союза как одного из ключевых центров силы на военно-политической арене и установление американоцентричной модели международных отношений, особенность которой заключалась в политике ослабления всех альтернативных США и в целом Западу режимов и сил влияния. Параллельно с этим шел активный процесс целенаправленного распространения радикальных идей ислама для подпитки террористической деятельности.

Кроме того, увеличению числа террористических атак способствует стремление различных государств (прежде всего, США и их союзников), которые де-юре относят это явление к числу уголовно наказуемых, но де-факто используют экстремистские группировки для продвижения своих национальных

интересов. Вместе с тем отсутствие в международном праве четких границ между национально-освободительным движением и терроризмом придает политизированный характер оценке формы и содержания террористической деятельности.

Отметим, что политика двойных стандартов¹ применялась еще в годы «холодной войны», и при необходимости стороны обвиняли друг друга в военной и финансовой поддержке различных террористических организаций. Так, в начале 1980-х гг. администрация президента США Рональда Рейгана одним из своих направлений внешней политики провозгласила борьбу с международным терроризмом, причисляя к нему любые политические движения в странах третьего мира, ориентированные на Советский Союз и их союзников. При этом Вашингтон активно помогал радикальным политическим силам, которые прибегали к террористическим методам вооруженной борьбы, если это отвечало их собственным интересам и целям. Например, американская сторона оказывала активную финансовую помощь, а также осуществляла поставки оружия в больших объемах для представителей вооруженной антиправительственной оппозиции в Афганистане. Примечательно, что из числа афганских боевиков, выступавших против советского присутствия в исламской республике, вышел бывший глава самой крупной международной террористической сети «Аль-Каида» – Усама бен Ладен².

Использование политики двойных стандартов при оценке террористической деятельности продолжает активно применяться и в начале нового тысячелетия. Военно-политическое руководство России и стран Запада по-разному оценивали ситуацию в Чеченской Республике и обстановку в Косово. США и их партнеры называли чеченских террористов «борцами за свободу», и точно так же характеризовали боевиков из Армии освобождения Косово, оказывая им материальную и военную поддержку для борьбы с правительственными войсками. Военная операция Грузии против Южной Осетии 2008 г. и ситуация в Приднестровском районе Молдавии наглядно продемонстрировали двойные стандарты, используемые в американской политике и политике их союзников [Голубицкая, Харитоник, Чакаева 2016: 76; Киселев 2015: 135; Кузнецова 2015: 52; Распутная 2008: 21]. Тогда же западные лидеры заняли диаметрально противоположную позицию, которая стала отвечать их геополитическим интересам.

На современном этапе безопасность стран Европы, Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии, а также Африки во многом зависит от характера взаимоотношений глобальных игроков, таких как США, Россия и Китай. Очевидно, что между отмеченными государствами происходит жесткая конкуренция и перераспределение сфер влияния в этих регионах. Вашингтон, желая сохранить свое глобальное доминирование путем продвижения идеи «плюралистической однополярности» мира, стал не только открыто использовать уже существующие террористические организации, но и способствовать формированию новых экстремистских группировок³.

¹ Политика двойных стандартов – принципиально различное применение принципов, законов и правил оценки однотипных действий различных субъектов в зависимости от степени лояльности этих субъектов или иных соображений выгоды для оценивающего. Исходя из ситуаций, государства пользуются тем, что терроризм – очень противоречивое явление, приобретающее религиозные, этнические, национальные и прочие формы.

² Все об Афганистане. Доступ: <http://www.afghanistan.ru/doc/93155.html> (проверено 30.08.2020).

³ GlobalTerrorismDatabase, GTD. URL: <http://www.start.umd.edu> (accessed 12.03.2020); GlobalTerrorismIndex, GTI. URL: <http://www.globalterrorismindex.org> (accessed 12.03.2020).

Например, «Исламское государство» (ИГИЛ, ИГ)¹ и так называемая умеренная вооруженная оппозиция в лице Свободной сирийской армии (ССА) создавались и курировались Штатами для ликвидации режима Б. Асада в Сирии с целью получения контроля над маршрутом возможного транзита природного газа из стран Персидского залива в Европу и ослабления экономических позиций России на этом рынке.

Вместе с этим Вашингтон пытается ослабить позиции еще одного ключевого регионального игрока – шиитского Ирана. Напомним, что исламская республика, по данным Международного энергетического агентства, является 3-й в мире страной по запасам нефти – 18,8 млрд т, или 9,9% общемировых ресурсов, а ее экспорт варьируется от 2 до 2,6 млн барр/сутки.

Помимо этого, Тегеран также планирует включиться в систему поставок газа на европейский рынок по двум маршрутам: первый – подключение к Трансанатолийскому газопроводу (ТАНАП)², второй – самый прямой и выгодный – через центральную часть Ирака, Сирию к побережью Средиземноморья и далее – с выходом к территории Греции.

Реализации этих проектов мешают террористические организации и экстремистские движения, такие как запрещенное в РФ ИГИЛ, Демократическая партия иранского Курдистана (ДПИК), Организация моджахедов иранского народа (ОМИН), Партия свободной жизни Курдистана («Пежак»), которые постоянно дестабилизируют ситуацию как внутри самого государства, так и во всем Ближневосточном регионе. Атака террористов, происшедшая в сентябре 2018 г. в иранской провинции Ахваз, которая является крупнейшим нефтяным месторождением в исламской республике и основным источником экспорта на европейский рынок, лишней раз доказывает заинтересованность США как регионального спонсора терроризма в ослаблении позиций Ирана на Ближнем Востоке и в Центральной Азии [Бобкин 2017: 164].

В центральноазиатском направлении отмечается также столкновение экономически выгодных проектов. Проект ТАПИ³, основную часть маршрута которого планируется проложить по южным провинциям Афганистана (около 735 км из общих 1 814 км), является прямым конкурентом для выхода иранского газа на гигантский и перспективный рынок Индии. Тегеран планирует поставки газа из южных регионов исламской республики по дну Персидского моря за пределами исключительной зоны Пакистана в индийский штат Гуджарат.

Лидеры США рассматривают иранский проект как усиление влияния последнего в регионе и всячески оказывают содействие Туркмении в получении финансирования на реализацию проекта ТАПИ от Саудовской Аравии, с одной стороны, а с другой – осуществляют материальную и транспортную поддержку «Исламскому государству» (запрещено в России) в создании плацдарма и активизации его деятельности в Афганистане. Аффилированные с ИГ группировки постоянно ведут свою информационно-пропагандистскую деятельность в северных и южных районах афганской территории (Нуристан, Кунар, Кундуз, Нангахар, Фарьяб, Тахар). Кроме того, южные провинции Исламской Республики Афганистан являются постоянным раздражителем для

¹ «Исламское государство» решением Верховного суда РФ от 29 декабря 2014 г. было признано террористической организацией, его деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

² ТАНАП – газопровод от шельфового месторождения Шах-Дениз в Азербайджане через Грузию и Турцию к греческой границе через Мраморное море.

³ ТАПИ – газопровод от крупнейшего в Туркменистане (и одного из самых крупных в мире) газового месторождения «Галкыныш» на юг через Афганистан и Пакистан до Индии.

Ирана, поскольку являются одним из путей проникновения и перемещения экстремистов.

Руководство шиитского государства предпринимает аналогичные шаги в ирано-афганском направлении. Иранские спецслужбы оказывают материальную поддержку талибам, боевики которых привлекаются для сбора информации о присутствии войск иностранных государств, а также для нападений на объекты Соединенных Штатов и их союзников на афганской территории. Таким образом, путем столкновения боевиков Талибана с исламистами ИГ в южных провинциях Афганистана на ирано-афганской границе формируется так называемая буферная зона. Также под угрозой оказывается реализация конкурентного газового проекта ТАПИ, маршрут которого планируется проложить именно там.

Не остается в стороне и государство Катар, которое является монополистом поставок сжиженного газа в страны Южной и Юго-Восточной Азии. Не желая терять этот гигантский рынок сбыта своих углеводородов, эмират также активно содействует укреплению «Исламского государства» (запрещено в России) в описанных выше регионах с целью недопущения в т.ч. усиления Ирана в войне по шиитско-суннитской оси.

Не заинтересовано в реализации ТАПИ и руководство КНР, поскольку это даст возможность Ашхабаду выйти из-под китайского давления и диверсифицировать свой рынок сбыта, направив его на Индию. Напомним, что Китай — ключевой инвестор в газовую промышленность Туркмении и главный импортер ашхабадского газа. Причем Ашхабад поставляет газ в Китайскую Народную Республику по выгодным для Поднебесной расценкам — ниже среднемировых. В случае реализации проекта ТАПИ это может привести к обсуждению цен на голубое топливо, причем не в пользу КНР.

Неспокойная ситуация сохраняется и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая (СУАР) [Арчаков 2015: 284; Букреева, Дмитриева 2015: 64], где в декабре 2017 г. было обнаружено более 1 млрд т нефти в Джунгарском бассейне. Напомним, что КНР является одним из крупнейших стран — импортеров «черного золота», и разработка такого месторождения поможет в некоторой степени снизить экономические риски страны, в первую очередь от главного конкурента — США. Учитывая такие факторы, как постоянный рост потребления углеводородных ресурсов и мощностность китайской экономики, рынок НРК является самым привлекательным для стран, экспортирующих нефть и газ. Наряду с этим СУАР можно отнести к региону с высоким уровнем экстремистской активности, в котором продолжает вести свою деятельность Исламское движение восточного Туркестана. В данных условиях Вашингтон с целью получения доступа к месторождению будет оказывать содействие стремлению мусульман СУАР, в т.ч. их экстремистскую составляющую, к политической независимости, тем самым дестабилизировать обстановку на северо-западе страны. По данным силовых ведомств КНР, запрещенное на территории РФ ИГИЛ уже сейчас активно взаимодействует с местными радикалами, оказывая им финансовую и боевую поддержку, а также обучая их террористической деятельности диверсионного характера. Кроме того, такая нестабильность как внутри страны, так и в регионе в целом затрудняет реализацию КНР масштабного проекта «Один пояс — один путь».

Таким образом, существующая на сегодняшний день политика двойных стандартов в оценке террористической деятельности указывает на то, что различные террористические группировки становятся мощным, действенным инструментом реализации геополитических интересов в руках западных стран, а также одним из способов борьбы между странами — экспортерами углеводо-

родного сырья за государства, которые представляют собой крупные рынки сбыта.

Продвигая свою американоцентричную модель мирового порядка и идею однополярной демократии, США используют такие внутренние факторы нестабильности ряда государств, как конфронтация между различными религиозно-политическими течениями, проблемы социально-экономического характера и неразрешенность территориальных вопросов.

Такая система противоречий между различными центрами силы способствует существованию, развитию и росту террористических организаций и, как следствие, расширению масштабов террористической угрозы, что потенциально мешает интеграционным процессам различного уровня, в т.ч. глобализации.

Список литературы

Арчаков М.К. 2015. Проявления религиозно-политического экстремизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. — *Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества*: материалы V Международной научно-практической конференции (отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева). Благовещенск: Изд-во БГПУ. С. 283-286.

Бобкин Н.Н. 2017. США и Иран: Тенденции развития американо-иранских отношений и российские интересы. — Аничкина Т.Б., Батюк В.И., Бобкин Н.Н., Володин Д.А., Кривохижа В.И., Морозов Ю.В., Рогова Н.В., Степанов А.С. *Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века* М.: Весь Мир. С. 158-202.

Букреева Т.Н., Дмитриева Е.И. 2015. Борьба Китая с терроризмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. — *Глобализация — путь к объединению*: сборник научных статей международной научно-практической конференции (под ред. Л.В. Бычковой, В.М. Кузьминой). Курск: ЗАО «Университетская книга». С. 60-64.

Голубицкая Н.П., Харитоник Ю.С., Чакаева А.Ю. 2016. Политика «двойных стандартов» США. — *Наука и знание: Векторы развития конкурентоспособности общества, науки и бизнеса*: материалы XVII Международной научно-практической конференции. Новороссийск, 17 апреля 2015 г. (под общ. ред. В.В. Пономарева, Т.А. Куткович). Ставрополь: Центр научного знания «Логос». С. 74-81.

Киселев А.А. 2015. Двойные стандарты в политике США как фактор экономической и политической нестабильности в мире. — *Проблемы экономики, организации и управления в России и мире*: материалы IX Международной научно-практической конференции. World Press s.r.o. С. 134-135.

Кузнецова Н.И. 2015. Геополитические интересы США и политика двойных стандартов. — *Актуальные вопросы развития современной науки и образования*. М.: ИП Туголуков А.В. С. 51-55.

Распутная Л.В. 2008. США и политика двойных стандартов. — *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. № 2(15). С. 17-24.

Хлестов О.Н. 2003. Глобализация и борьба с международным терроризмом. — *Юрист-международник*. № 2. С. 24-28.

RAKHMANOV Nikita Vladimirovich, *postgraduate student at the Chair of History and Theory of International Relations, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ul'yanova St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; nikit,rahmanov@yandex.ru)*

STARKIN Sergey Valeryevich, *Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor; Professor of the Chair of History and Theory of International Relations, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ul'yanova St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; starkinserge@mail.ru)*

USTINKIN Sergey Vasil'evich, *Dr.Sci. (Hist.), Professor; Dean of the Faculty of International Relations, Economics and Management, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31A Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; sv.ustinkin@gmail.com)*

FOMENKOV Artjom Aleksandrovich, *Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor; Professor of the Chair of History, Regional Studies and Journalism, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31A Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; artjom2310@inbox.ru)*

THE TERRORIST ORGANIZATIONS AS A TOOL TO RETAIN THE GLOBAL DOMINANCE OF THE US AND ITS ALLIES IN THE INTERNATIONAL ARENA

Abstract. *After the collapse of the Soviet Union, in the world there was a unipolar domination of the West. Over time, new key players began to appear on the world stage, and became a counterbalance to the global dominance of the United States. As a result, the United States, not wishing to lose their position of world domination, is actively fueling conflicts in different regions of the world on various bases, which to some extent contribute to the growth of the number of terrorist organizations. As a result, the spread of international terrorism is taking place, the fight against which is difficult for a number of countries use the policy of double standards in assessing terrorism and the activities of extremist organizations. Terrorist organizations are gradually becoming a very convenient tool for the implementation of geopolitical interests.*

Keywords: *international terrorism, policy of double standards, global domination of USA, terrorist organizations*
